

Д-ръ КАРЛЪ УНГЕРЪ

ЧТО ТАКОЕ АНТРОПОСОФІЯ?

ВОДОЛЕЙ ♦ ПАРИЖЪ

1 9 3 2

ПРЕДИСЛОВІЕ МАРИИ ШТЕЙНЕРЪ.

Духопросвѣтительная лекторская дѣятельность Рудольфа Штейнера въ Германіи была насильственно подавлена таинственной подрывной работой въ тотъ моментъ, когда къ нему устремились также сердца множества людей, не принадлежавшихъ къ антропософическому обществу, и души признали въ немъ человѣка, способнаго указать во время разваловъ и крушеній новые пути и цѣли. И въ канунъ новогодней ночи съ 1922 на 1923 годъ горы Юры въ Швейцаріи озарились кровавымъ заревомъ, возвѣщая пожаръ Гетеанума — чуда строительнаго искусства, несущаго въ себѣ духовное искусство будущаго, — творенія Рудольфа Штейнера.

Пионеръ духовнаго возрожденія человѣчества претворилъ свое художественное твореніе въ творчество неслыханной мощи слова. Затѣмъ здоровье его, никогда прежде не знавшаго недугоганій, сразу надломилось, и его не стало.

Въ горѣ и борьбѣ созрѣвалъ его преданнѣйшій и дѣятельнѣйшій ученикъ, достигая поразительной духовной просвѣтленности, познавательной силы и моральной чистоты. Слово его прониклось лучезарнымъ духовнымъ тепломъ; могучіе столпы мысли устремлялись къ тѣмъ высотамъ, на которыхъ словесныя построенія увѣренно слагаются въ законченный прекрасный храмъ. Созрѣвъ, онъ смогъ пойти по стопамъ своего предшественника и учителя и достойно продолжить его твореніе, удерживая его на той высотѣ, на которой Рудольфъ Штейнеръ желалъ продолженія своего тру-

да. Пуля убійцы сразила его въ тотъ моментъ, когда онъ, въ Нюрнбергѣ, направлялся къ кафедрѣ, чтобы прочесть лекцію, которая предлагается здѣсь въ печатномъ видѣ.

Въ трудахъ Рудольфа Штейнера мы находимъ характеристику этого способнѣйшаго его сотрудника. Мы приводимъ ее здѣсь, объединяя въ ихъ посмертной дѣятельности память о двухъ людяхъ, которыхъ въ жизни связывала тѣсная дружба, направленная къ самоотверженному служенію человечеству.

СЛОВА РУДОЛЬФА ШТЕЙНЕРА.

Д-ръ Карль Унгеръ на протяженіи многихъ лѣтъ является самымъ дѣятельнымъ и самоотверженнымъ сотрудникомъ антропософическаго движенія. Въ Гаагѣ онъ говорилъ какъ техникъ* и какъ философъ о «Соціальныхъ задачахъ техники и техниковъ» и «О философскомъ обоснованіи Антропософіи». Д-ръ Унгеръ рано подмѣтилъ, что Антропософія прежде всего нуждается въ строгомъ теоретико-познавательномъ обоснованіи. Съ глубокимъ пониманіемъ воспринялъ онъ то, что я смогъ дать много лѣтъ тому назадъ въ моихъ трудахъ «Теорія познанія», «Истина и наука» и «Философія свободы». Онъ самостоятельно развивалъ намѣченныя проблемы. Прозрѣлъ путемъ яркаго и яснаго анализа природы человѣческаго процесса познанія и соединить увидѣнное синтетическимъ путемъ въ истинный образъ познанія — вотъ къ чему стремился его острый умъ мыслителя. Унгеръ не діалектикъ, но наблюдатель эмпирическихъ фактовъ познанія. И благодаря этому онъ смогъ въ теченіе ряда лѣтъ придти къ особенно цѣннымъ результатамъ въ томъ направленіи, что познавательный процессъ обычнаго сознанія самъ изъ себя всесторонне порождаетъ импульсы къ антропософическому изслѣдованію. Притомъ мышленіе Унгера закалено на техническихъ проблемахъ, свободно поэтому отъ всякой субъективной расплывчатости, и благодаря этому его научное сотрудничество въ Антропософіи имѣетъ чрезвычай-

* Д-ръ К. Унгеръ былъ инженеромъ. (Прим. переводчика).

но важное значеніе. Съ годами онъ непрерывно росъ въ своемъ мышленіи, изысканіяхъ и въ своихъ техническихъ, равно какъ и въ антропософическихъ трудахъ. Въ своихъ обѣихъ гаагскихъ лекціяхъ онъ далъ зрѣлые плоды этого роста. Въ первой лекціи онъ показалъ, насколько въ настоящее время именно отъ техника требуется соціальное пониманіе; во второй — какъ философія, на пути ея собственнаго историческаго развитія, должна въ настоящее время завершиться въ Антропософіи.

Рудольфъ Штейнеръ часто и въ опредѣленныхъ выраженіяхъ высказывался о томъ, что такое Антропософія. Но эти опредѣленія не должны быть выхвачены изъ связи съ остальнымъ текстомъ, такъ какъ они характеризуютъ сущность Антропософіи въ какомъ либо одномъ направленіи. Тѣмъ не менѣе, на вопросъ «что такое Антропософія» долженъ быть данъ отвѣтъ, такъ какъ этого требуетъ вся обстановка нашего времени. Такъ, на примѣръ, въ слѣдующемъ случаѣ: извѣстный Oxford Dictionary приводитъ подъ словомъ «Anthroposophy» толкованіе, которое знатоки дѣла признали совершенно неудовлетворительнымъ; одинъ изъ нихъ обратился лично къ Рудольфу Штейнеру съ просьбой дать для этого справочника опредѣленіе, что такое Антропософія. Рудольфъ Штейнеръ написалъ по англійски: «Anthroposophy is a knowledge produced by the Higher Self in man». (Антропософія есть познаніе, рождаемое въ человѣкѣ его высшимъ «Я»). Это объясненіе, въ сущности, предназначено для широкой публики, для людей, которые пожела-ли бы ориентироваться по справочнику. Уже изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что Антропософія не есть догма и не наука въ обычномъ смыслѣ, но такая наука, для созданія которой должны быть использованы познавательныя силы, глубже заложенныя въ человѣкѣ.

Совсѣмъ другой отвѣтъ далъ Рудольфъ Штейнеръ въ другомъ случаѣ, когда этотъ отвѣтъ предназначался для людей, хотѣвшихъ ближе подойти къ Антропософіи, иными словами — для учениковъ Антропософіи. Вотъ этотъ отвѣтъ:

«Антропософія есть путь познанія, стремящійся привести духовное въ человѣкъ къ духовному во вселенной».

Этимъ двумъ отвѣтамъ, даннымъ въ двухъ діаметрально-противоположныхъ случаяхъ, мы противопоставимъ для нашихъ пѣлей нѣчто среднее и скажемъ: «Антропософія есть путь познанія, который ищетъ душа современнаго человѣка». Тѣмъ самымъ мы подходимъ къ введенію въ сущность Антропософіи, которое Рудольфъ Штейнеръ далъ въ лекціяхъ, прочитанныхъ имъ въ послѣдній годъ своей жизни и появившихся въ видѣ книги подъ названіемъ «Антропософія»*. Въ нихъ онъ исходитъ изъ того, что Антропософія, какъ каждая посвятельная наука, должна соответствовать тому, что, въ сущности, говорятъ сами сердца тѣхъ людей, которые нуждаются въ Антропософіи. Такимъ образомъ Рудольфъ Штейнеръ открылъ дорогу сердцамъ, направивъ свои познанія на путь къ нимъ. А именно, онъ воплотилъ въ ясные и научные образы то, что современники не могли охватить своимъ научнымъ сознаніемъ, но что жило въ нихъ, какъ горячая жажда души.

Въ своемъ «Жизненномъ Пути», который Рудольфъ Штейнеръ публиковалъ на послѣднемъ году своей жизни въ послѣдовательныхъ очеркахъ въ еженедѣльникѣ «Гетеанумъ» и который вышелъ затѣмъ отдѣльной книгой**, онъ изобразилъ, какъ у него уже въ юные годы открылось духовное зрѣніе. Волненіе охватываетъ при чтеніи того, какъ онъ съ этимъ даромъ былъ обреченъ на одиночество, ибо уже въ дѣтствѣ онъ былъ непонятенъ для окружающихъ, и его юность про-

* «Anthroposophie, eine Einfuehrung»... von R. Steiner Philosophisch-Anthroposophischer Verlag am Goetheanum, Dornach (Schweiz). 1927. Русскій переводъ напечатанъ въ журналѣ «Антропософія». 1929 года. (38, Bd. de la République. Billancourt, Seine. France).

** Dr. Rudolf Steiner. Mein Lebensgang. Въ томъ же издательствѣ. 1925.

шла въ поискахъ среди современной ему духовной жизни того языка, на которомъ онъ могъ бы говорить съ ними о своемъ опытѣ въ духовномъ мірѣ. Въ математикѣ, съ ея чистымъ мышленіемъ, онъ нашель первыя точки опоры, но онъ тщетно искалъ у философовъ, особенно у Канта, и въ современномъ ему естествознаніи. Наконецъ, у Гете онъ нашель первые звуки духовной рѣчи, и притомъ не у Гете-поэта, но въ естественно-научныхъ трудахъ Гете, которымъ онъ посвятилъ затѣмъ многіе годы работы. Здѣсь онъ нашель естественно-научный методъ, оставляющій открытыми врата въ духовный міръ; онъ пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ методикѣ естествознанія должна быть найдена возможность такой его разработки, чтобы оно смогло также охватить и духовный элементъ въ мірѣ. На этомъ пути онъ вообразилъ въ себя все познаніе современности. На упорнѣйшемъ противодѣйствіи, на матеріализмѣ и агностицизмѣ нашего времени онъ выковалъ себѣ орудіе, съ помощью котораго онъ создалъ свое антропософически - ориентированное духовдѣніе; оно по праву именуется наукой, такъ какъ заключаетъ въ себѣ лучшіе научные импульсы новѣйшаго времени.

Онъ обращался, какъ настоящій специалистъ въ самыхъ различныхъ областяхъ, къ современникамъ; но они не поняли, о чемъ идетъ рѣчь, а именно, о преобразованномъ въ духѣ современности Гетеанизмѣ, которому онъ посвятилъ свою Высшую Школу — Гетеанумъ. Въ каждомъ его трудѣ конца прошлаго столѣтія возсоздана часть душевнаго строя современнаго человѣка. Онъ проникалъ своимъ духовнымъ взоромъ въ тѣ области души, въ которыхъ дремлетъ духовное сознаніе современнаго человѣка, чтобы пробудить его. Можно сказать, что труды Рудольфа Штейнера до конца прошлаго вѣка заключаютъ въ себѣ все, что нужно современному человѣку для достиженія серьезныхъ духовныхъ воззрѣній. Но трудъ его сталъ дѣйственнымъ лишь тогда, когда онъ смогъ обратиться къ людямъ, въ большинствѣ незнакомымъ

съ научными основоположеніями, но желавшимъ услышать непосредственно о духовныхъ мірахъ. Тотъ, кто имѣлъ въ то время доступъ къ этому кружку, могъ вынести впечатлѣніе общенія со всѣмъ человѣчествомъ, хотя тамъ бывало лишь 40-50 человѣкъ, ибо каждый въ отдѣльности приходилъ просто, какъ человѣкъ, оставляя за порогомъ двери все то, чѣмъ онъ былъ въ обычной жизни. Будь то профессоръ или студентъ, хозяйка дома или пролетарій. Этимъ было положено основаніе новому явленію въ исторіи человѣческаго сознанія; ибо никогда раньше не говорилось о духовномъ мірѣ вполне открыто и свободно в с ѣ м ѣ л ю д я м ѣ . Въ связи съ этимъ, и пути духовнаго познанія стали доступны каждому человѣку, тогда какъ ранѣе они были скрыты въ тайнѣ древней традиціи мистерій.

Перваго истиннаго пониманія Антропософіи достигнетъ тотъ, кто восприметъ ее непредвзято и затѣмъ привлечетъ всѣ силы знанія, чтобы обосновать ее въ себѣ. Такимъ образомъ Антропософія можетъ выполнить свою миссію въ отношеніи современнаго человѣка.

Крайне важно уяснить себѣ, какъ Рудольфъ Штейнеръ создалъ необходимое связующее звено между естествовѣдѣніемъ и духоввѣдѣніемъ. Это — нашъ долгъ чести по отношенію къ Рудольфу Штейнеру, ибо въ этой области онъ сдѣлалъ открытіе, столь же важное, сколь открытіе кровообращенія Гарвеемъ. Это — открытіе трехчленности человѣческаго существа. О немъ говорится на стр. 66 «Жизненнаго Пути»: «Я нашель чувственно-сверхчувственную форму, о которой говоритъ Гете, столь же пріемлемую для чисто-естественнаго, сколь и духовнаго воззрѣнія, находящуюся между чувственно-воспринимаемымъ и духовно-созерцаемымъ». «Анатомія и физиологія толкали шагъ за шагомъ къ этой чувственно-сверхчувственной формѣ. При этомъ взоръ мой, вначалѣ еще не вполне отчетливо, различилъ трехчленность человѣческой сущности, о которой я заговорилъ

публично въ моей книгѣ «О загадкахъ души»* лишь послѣ тридцатилѣтняго молчаливаго ея изученія».

Въ этихъ словахъ кроется важное свидѣтельство о Рудольфѣ Штейнерѣ, какъ изслѣдователѣ. Особенно о его научной добросовѣстности. Онъ исходитъ всегда изъ духовнаго прозрѣнія, но прорабатываетъ его результаты, пока не приходитъ къ фактамъ, устанавливаемымъ съ помощью внѣшнихъ чувствъ. Въ общемъ, можно сказать, что онъ не сообщилъ ни одного духовнаго изслѣдованія, не будучи убѣжденъ, что оно можетъ быть понято средствами обычнаго сознанія. Такъ, онъ обрекъ себя на тридцатилѣтнее молчаніе о своемъ открытіи, пока не пришелъ къ убѣжденію, что оно можетъ быть доказано при помощи фізіологическихъ и біологическихъ данныхъ. Въ этой книгѣ «О загадкахъ души» онъ озаглавилъ главу IV, 6: «Физическія и духовныя зависимости человѣческаго существа». Онъ самъ называетъ свое изложеніе отрывочнымъ, ибо обстоятельства не позволили ему написать объемистый трудъ, который обосновалъ бы его открытіе и результаты тридцатилѣтней провѣрки послѣдняго при помощи нынѣ имѣющихся научныхъ средствъ.

Открытіе трехчленности человѣческаго существа можно, слѣдуя вышеупомянутой книгѣ, изложить слѣдующимъ образомъ: «Тѣлесный противополообразъ душевному элементу въ представленіи нужно видѣть въ дѣятельности нервной системы, съ ея переходомъ въ органы чувствъ съ одной стороны и во внутреннюю тѣлесную организацію съ другой». Чувство нужно поставить въ связь съ «тѣмъ жизненнымъ ритмомъ, центръ котораго находится въ дыхательной дѣятельности человѣка и связанъ съ нею», и притомъ «вплоть до крайнихъ периферическихъ частей организаціи». Воля, подобнымъ же

* «Von Seelenraetseln» von R. Steiner. Въ томъ же издательствѣ. 1921.

образомъ, базирується на процессахъ обмѣна веществъ. И снова «нужно принять во вниманіе, какая масса развѣтвленій и переходовъ въ процессахъ обмѣна веществъ во всемъ организмѣ должна быть учтена».

Таковыми представляются въ первую очередь физическія зависимости человѣческаго существа. Первая часть этого открытія уже широко изслѣдована въ наше время; извѣстно, какъ зависитъ міръ представленій отъ нервной организаціи. Но именно въ силу того, что другія зависимости неизвѣстны, слишкомъ преувеличиваютъ сферу этого нервнаго воздѣйствія. Это приводитъ, на примѣръ, къ тому, что нервамъ приписывается рѣшающее вліяніе и при возникновеніи движеній. Согласно изслѣдованіямъ Рудольфа Штейнера, которыя могутъ быть вполне подтверждены современной наукой, это не вѣрно; такъ наз. двигательные (моторные) нервы нужно также разсматривать, какъ носителей воспріятія, а именно — воспріятія самихъ движеній.

Это преувеличеніе роли нервной дѣятельности приводитъ въ примѣненіи къ психологіи къ тому, что изъ всей душевной жизни признають лишь представленія. Теодоръ Цигенъ допускаетъ еще, что они могутъ быть окрашены чувствомъ; но самостоятельную волевою сущность души онъ отрицаетъ вообще. Въ данномъ случаѣ опять смѣшиваютъ представленіе о чувствѣ и волѣ съ самыми этими душевными проявленіями. Слѣдовательно, мы должны разсматривать нервную систему какъ связанное цѣлое, пронизывающее, за малыми исключеніями, всю тѣлесность, и являющееся носителемъ элемента представленія, отъ дѣйствія внѣшнихъ чувствъ до проявленій мышленія.

Постараемся уяснить себѣ подобнымъ же образомъ тѣлесную основу чувства. Ритмическая система также является законченнымъ въ себѣ самостоятельнымъ цѣлымъ, охватывая въ существенной части круговоротъ дыханія и кровообращенія. Ихъ дѣятельность также пронизываетъ все тѣло; оба не-

разрывно связаны другъ съ другомъ, такъ какъ дыханіе простирается на всю кровеносную систему. Психологически въ этихъ процессахъ нетрудно найти душевный элементъ, наблюдая за измѣненіемъ ритма дыханія и пульсаціи крови при наплывѣ и упадкѣ чувствъ. Подобнымъ же образомъ процессы обмѣна веществъ являются носителями волевого элемента въ душѣ; но нужно прослѣдить эти процессы во всемъ тѣлѣ, вплоть до мускульной дѣятельности, при которой и происходятъ процессы обмѣна веществъ; психологически ихъ легко поставить въ связь съ проявленіями воли.

Къ области психологіи относится также и степень сознанія, которую, согласно изслѣдованіямъ Рудольфа Штейнера, слѣдуетъ приписать этимъ душевнымъ процессамъ. Онъ указываетъ, что «вполнѣ сознательное бодрственное переживаніе имѣетъ мѣсто лишь для представленій, обусловленныхъ нервной системой»; всему въ области чувства соотвѣтствуетъ степень сознанія, «свойственная сновидѣніямъ»; въ области воли — совершенно смутное сознаніе, «свойственное сну». Нетрудно убѣдиться въ томъ, что бодрствованіе связано съ нервной системой. Но часто придаютъ недостаточно значенія тому, что обычное бодрственное сознаніе непрерывно чередуется съ полусознаніемъ. Уже окрашенные чувствомъ представленія похожи на сновидѣнія, сопутствующія бодрствованію; но сами чувства являются колыхающимся, парящимъ міромъ образовъ, совершенно схожимъ со сновидѣніями. Въ элементахъ же воли мы попросту спимъ: мы ихъ просыпаемъ. Мы можемъ представить себѣ, наприимѣръ, согнутую руку и то, что она сейчасъ вытянется; но мы не осознаемъ того, какъ это представленіе претворяется въ дѣйствительное движеніе. Лишь послѣ того, какъ произошло это движеніе, которое мы, такимъ образомъ, проспали, лишь послѣ этого получаемъ мы представленіе, что рука, дѣйствительно, вытянулась.

Все это касается лишь одной стороны открытія Рудольфа Штейнера. Если бы дѣло ограничилось только имъ, то откры-

тіе это было бы, правда, значительнымъ, но оно, несомнѣнно, вызвало бы очень печальныя послѣдствія. Конечно, нужно научно изслѣдовать во всѣхъ деталяхъ намѣченныя здѣсь зависимости душевнаго отъ тѣлеснаго; но тогда оказалось бы, что знаніемъ этихъ зависимостей можно въ извѣстномъ смыслѣ злоупотребить. Уже въ настоящее время дѣлаются попытки, ведущія къ тому, чтобы вліять на душевную жизнь посредствомъ введенія опредѣленныхъ субстанцій въ тѣлесный организмъ. Если, однако, это осуществимо — а раньше или позже это будетъ, навѣрное, осуществлено — то наступитъ конецъ человѣческой свободѣ. Здѣсь кроется огромная опасность, къ которой нужно отнести съ величайшей серьезностью. Представимъ себѣ, что можно регулировать или даже нормализовать душевныя функціи, вспомнимъ о психотехническихъ экспериментахъ въ западныхъ странахъ или о чисто уже біологическихъ экспериментахъ большевиковъ, и мы убѣдимся, что ни въ коемъ случаѣ нельзя указывать только на одну эту сторону открытія Рудольфа Штейнера. Это было бы грѣхомъ противъ его творенія.

Другая сторона касается духовныхъ зависимостей человѣческаго существа, и въ ней ясно указаны средства для избѣжанія подобнаго nepозволительнаго вмѣшательства въ душевную жизнь. Въ своей книгѣ «О загадкахъ души» Рудольфъ Штейнеръ высказался о взаимоотношеніяхъ, «въ которыхъ находится душевность обычнаго сознанія по отношенію къ духовной жизни»; мы можемъ вкратцѣ формулировать ихъ слѣдующимъ образомъ: «Духовно - сущностное (*das Geistig - Wesenhafte*), являющееся основой для представленій обычнаго сознанія», можетъ быть «пережито лишь путемъ созерцательнаго познанія». Оно проявляется въ иманаціяхъ*.

Чувство проистекаетъ со стороны духовной «изъ духов-

* См. также ниже. (Примѣч. переводч.).

но-сущностнаго, которое въ области антропософическихъ изслѣдованій достигается при помощи методовъ, которые я (Р. Штейнеръ) называю въ моихъ трудахъ инспираціями». Воля «для созерцающаго сознанія изливается изъ духа посредствомъ того, что я въ своихъ трудахъ называю истинными интуиціями».

Эта сторона зависимостей затрагиваетъ самый центръ сущности Антропософіи. Если мы, напримѣръ, прочтемъ въ книгѣ Рудольфа Штейнера «Какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ»* объ упражненіяхъ, ведущихъ къ имагинаціи — слѣдующей ступени познанія, то мы убѣдимся, что они состоятъ въ такомъ укрѣпленіи въ себѣ мышленія, что оно освобождается отъ связи съ тѣлесной основой. Этимъ создается защита противъ недопустимыхъ вмѣшательствъ. Но современное мышленіе достигло уже высокой степени чистоты. Самоотрѣшенность научной мысли уже сильно способствуетъ развитію имагинаціи. Но это развитіе должно продолжаться и перенестись на чувство, дабы соотвѣтствующія упражненія стали извѣстны міру прежде, чѣмъ возникнетъ опасность для болѣе глубокихъ душевныхъ областей.

Гораздо труднѣе достигнуть самоотрѣшенности чувства, но и его можно, такимъ же образомъ, путемъ соотвѣтствующихъ душевныхъ упражненій, освободить отъ связи съ тѣлесной основой. Результатомъ подобнаго преображенія чувства является указанный Рудольфомъ Штейнеромъ родъ познанія — инспирація. Само названіе «инспирація» указываетъ на связь съ дыханіемъ, и въ школахъ древняго востока стремились достигнуть инспираціи путемъ дыхательныхъ упражненій.

Еще труднѣе достигнуть самоотрѣшенности воли, бла-

* Р. Штейнеръ. «Какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ?». Въ томъ же издательствѣ. 1928.

годаря чему этотъ душевный элементъ долженъ преобразиться въ еще высшую познавательную способность — интуицію. И въ данномъ случаѣ задача сводится къ тому, чтобы путемъ укрѣпленія душевной жизни предохранить ее отъ недопустимыхъ вмѣшательствъ со стороны тѣлесности. Такимъ образомъ, то, что можно назвать духовной зависимостью души, преобразуется, благодаря упражненіямъ, въ духовную свободу.

Только такъ обрисовывается въ его цѣломъ открытіе Рудольфа Штейнера, благодаря которому найдено необходимое звено между естествовѣдніемъ и духоввѣдніемъ. Нетрудно почувствовать, какъ душа современнаго человѣка ощущаетъ въ себѣ начало такихъ превращеній и устремляется къ осознанію душевной жизни. Душа, какъ таковая, чувствуетъ, что ей грозитъ со стороны современной матеріалистической науки настоящее рабство, т. е. полная зависимость отъ тѣлесности. Такимъ образомъ, Антропософія есть путь познанія, котораго ищетъ душа современнаго человѣка.

На этомъ примѣрѣ трехчленности человѣческаго существа особенно важно познакомиться съ методологіей изслѣдованій Рудольфа Штейнера и найти путь, по которому обычное сознаніе современнаго человѣка можетъ найти доступъ къ его сверхчувственнымъ изслѣдованіямъ. Самъ онъ всегда исходитъ изъ высшихъ видовъ познанія: имагинаціи, инспираціи и интуиціи, и прокладываетъ себѣ путь къ соотвѣствующимъ чувственнымъ фактамъ. Когда же онъ излагаетъ свои изслѣдованія въ формѣ, доступной и для обычнаго сознанія, тогда онъ протѣлываетъ обратный путь, показывая, какъ можно исходить изъ опредѣленныхъ переживаній повседневнаго сознанія, чтобы познать духовныя основы міра. Первая великая миссія Рудольфа Штейнера по отношенію къ современному человѣчеству состояла въ томъ, что онъ указалъ ему путь къ такому возрѣнію на человѣка, черезъ ко-

торое можно прозрѣть духовное бытіе послѣдняго и духовныя основы міра.

Отъ разсмотрѣнія трехчленности человѣческаго существа мы можемъ непосредственно перейти къ остальнымъ антропософическимъ изысканіямъ Рудольфа Штейнера. Прежде всего нужно установить, что современный человѣкъ не могъ бы признать ничего духовнаго, если бы при этомъ онъ долженъ былъ принципиально отказаться отъ метода естественно-научнаго изслѣдованія; но, какъ мы видѣли, этотъ методъ можетъ быть распространенъ и на духовную область. Уже вышеупомянутое расчлененіе человѣческаго существа показываетъ съ естественно-научной точки зрѣнія то, о чемъ прежде могло упоминаться лишь въ философскомъ смыслѣ, а именно — что человѣкъ состоитъ изъ тѣла, души и духа. Изъ этого расчлененія и исходитъ Рудольфъ Штейнеръ въ своей книгѣ «Тессофія»*. Понимая подъ «философскимъ» то, что обычное сознаніе можетъ охватить въ области духовнаго, мы можемъ сказать, что въ этой книгѣ «Теософія» Рудольфъ Штейнеръ создалъ философскія формы для своей Антропософіи. Если начать съ трехчленности тѣло — душа — духъ и разсматривать духовно-научныя изслѣдованія, какъ продолженіе естественно-научныхъ, то получается расчлененіе человѣческаго существа, какъ бы пересѣкающееся съ указаннымъ выше; это именно и изображено въ книгѣ «Теософія».

Обычное сознаніе познаетъ лишь минеральный міръ и минеральную часть въ человѣческой тѣлесности, также и по отношенію къ тремъ вышеуказаннымъ системамъ. Но на нихъ именно и обнаруживается, что минеральное немислимо безъ жизни и сознанія. Рудольфъ Штейнеръ показываетъ, какъ

* Въ русскомъ переводѣ появилась подъ назв. «Духовѣдѣніе». Въ томъ же издательствѣ. 1927.

имагинативный способ познания въ приложеніи къ тѣлесной сущности человѣка можетъ установить реальность живого въ научномъ смыслѣ, и онъ указываетъ пути къ пониманію этого, исходя также изъ обычнаго сознанія. Онъ описываетъ то, что имагинація обнаруживаетъ въ тѣлесности, какъ міръ эфирный, и называетъ сопринадлежащую этому міру часть человѣка — эфирнымъ тѣломъ человѣка. Животное и растеніе также обладаютъ эфирнымъ тѣломъ. Такимъ образомъ, живое становится доступнымъ изслѣдованію. Подобно этому изслѣдуется сознательное при помощи инспираціи. И тутъ открывается опять новый міръ, который Рудольфъ Штейнеръ называетъ астральнымъ. Принадлежащая этому міру часть человѣка называется астральнымъ тѣломъ человѣка, которое онъ имѣетъ наряду со всѣмъ животнымъ царствомъ. Такъ выявляется трюичность тѣлесной человѣческой сущности — въ видѣ физическаго тѣла, эфирнаго тѣла и астральнаго тѣла. Съ присоединеніемъ интуитивнаго метода познания передъ нимъ встаетъ реальная сущность того, что человѣкъ непосредственно переживаетъ, какъ свое «Я». Благодаря этой части своего существа онъ возвышается надъ другими царствами природы.

Это «Я» сущностно проникаетъ тройственную тѣлесность и живетъ въ ней въ видѣ тройственнаго душевнаго существа, столь же открытаго сверхчувственному изслѣдованію, сколь три царства природы доступны обычному сознанію. Мы переживаемъ эту тройную сущность изнутри, и можемъ понять изъ собственнаго душевнаго, т. е. сверхчувственнаго міра то, что Рудольфъ Штейнеръ называетъ душой осязающей, душой разсудочной и душой сознательной. Въ такихъ размысленіяхъ надъ духовными изслѣдованіями человѣкъ переходитъ отъ познающаго сознанія обычной жизни къ внутреннему сопереживанію и вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію дремлющихъ еще способностей. Если мы къ тому же

представимъ себѣ, что три сверхчувственные способа познания — имагинація, инспирація и интуиція — будутъ обращены на свою собственную сущность, то возникнутъ три члена человѣческаго существа, дремлюшіе еще при обычномъ сознаніи; Рудольфъ Штейнеръ описываетъ эту тройственную духовность человѣка въ видѣ само-духа, жизне-духа и духо-человѣка.

Человѣкъ живетъ, какъ «Я», и, какъ таковой, отличаетъ себя отъ окружающаго міра, къ познанію котораго онъ стремится. Это самосознаніе возникаетъ при столкновеніи физическаго тѣла съ окружающимъ міромъ. По мѣрѣ развитія къ болѣе высокимъ видамъ познания, «Я» освобождается отъ узъ физическаго тѣла и можетъ въ эфирномъ тѣлѣ раскрыться для имагинаціи. На дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія «Я» раскрывается въ астральномъ тѣлѣ для инспираціи и въ своей собственной сущности — для интуиціи. Это высшее развитіе познавательныхъ силъ можно разсматривать, какъ распространеніе состоянія бодрствованія также и на тѣ области, въ которыхъ, обычно, человѣкъ спитъ; ибо возникновеніе самосознанія въ высшихъ членахъ существа является прогрессирующимъ процессомъ пробужденія.

Этимъ намѣчается путь для изученія дальнѣйшихъ состояній человѣка послѣ физической смерти. Рудольфъ Штейнеръ описываетъ посмертное странствованіе человѣческой души и человѣческаго духа по областямъ высшихъ міровъ и выводитъ пониманіе этихъ состояній изъ пониманія человѣческаго существа; въ этомъ посмертномъ странствованіи въ высшихъ мірахъ собственно-духовная сущность человѣческаго «Я» освобождается постепенно отъ своихъ оболочекъ, привязывавшихъ его къ земному міру. При изображеніи этихъ состояній Рудольфъ Штейнеръ часто дѣлаетъ сравненіе между сномъ и смертью, что у него отнюдь не является заимствованнымъ изъ древности банальнымъ сравненіемъ, но до-

ступнымъ изслѣдованію параллелизмомъ (см. «Очеркъ Тайновѣдѣнія»^{*}). Сонъ имѣеть, однако, двойное значеніе для сознанія; нужно обратить вниманіе не только на засыпаніе, но и на пробужденіе; при этомъ получается полный круговоротъ. Соотвѣтственно этому, изслѣдованіямъ Рудольфа Штейнера раскрыдаются не только посмертныя состоянія въ духовныхъ мірахъ, но и духовныя состоянія до рожденія, причѣмъ оба замыкаются въ кругъ повторныхъ земныхъ жизней.

Этимъ мы касаемся второй великой миссіи Рудольфа Штейнера по отношенію къ современному человѣчеству. Она затрагиваетъ вопросъ о расширеніи человѣческой жизни за предѣлы рожденія и смерти вплоть до обозрѣнія послѣдовательнаго ряда жизней и связывающей ихъ судьбы. Лишь послѣ этого земная жизнь человѣка пріобрѣтаетъ конкретный смыслъ. Рудольфъ Штейнеръ неоднократно даетъ примѣры подобныхъ исторически важныхъ зависимостей въ послѣдовательныхъ жизненныхъ воплощеніяхъ. Перевоплощеніе духа и законъ судьбы являются содержаніемъ центральной главы въ книгѣ Рудольфа Штейнера «Теософія». Какъ разъ эта глава служитъ нагляднымъ примѣромъ тому, какъ съ помощью осмысленнаго примѣненія естественно - научныхъ воззрѣній можно составить себѣ представленіе о столь трудныхъ духовныхъ фактахъ. Здѣсь рѣчь идетъ, прежде всего, о духовномъ истолкованіи понятія развитія, трактуемаго въ наши дни столь матеріалистически; благодаря этому оно получаетъ не только біогенетическое, но и психогенетическое содержаніе, и здѣсь только оно и получаетъ свое оправданіе. Такимъ образомъ, Рудольфъ Штейнеръ находитъ, что «реинкарнація и карма — необходимыя представленія съ точ-

^{*} «Die Geheimwissenschaft im Umriss», von Dr. R. Steiner. Въ томъ же изд. 1925. Русск. пер. въ журн. «Антропософія», 1930-31 г.

ки зрѣнія современнаго естествознанія»*. Это — заглавіе брошюры, которую Рудольфъ Штейнеръ издалъ много лѣтъ тому назадъ. Также и эта великая миссія Рудольфа Штейнера можетъ быть воспринята лишь при томъ условіи, что душевная жизнь человѣка будетъ принимать самое дѣятельное участіе въ физическомъ и духовномъ развитіи, и что будутъ напряжены всѣ душевныя силы, дабы пережить эти факты не въ видѣ абстрактныхъ теорій, но въ видѣ происходящихъ въ самой душѣ событій.

Постольку, поскольку человѣкъ осознаетъ себя міровымъ странникомъ, проходящимъ черезъ царства природы и царства духа, онъ можетъ получить доступъ и къ третьей великой миссіи Рудольфа Штейнера по отношенію къ современному человѣчеству. Благодаря личному участію въ міровыхъ событіяхъ, человѣкъ познаетъ по-новому не только свое существо, но и существо міра. Происхожденіе земли и человѣка изъ общаго духовнаго первоисточника, космологія, являющаяся въ то же время антропогеніей — вотъ третья группа изслѣдованій въ Антропософіи Рудольфа Штейнера. Въ грандіозныхъ ритмахъ развитія происходитъ сотвореніе міра, и въ послѣдовательныхъ кругооборотахъ возникаютъ отдѣльныя элементарныя состоянія все болѣе и болѣе физической земли, и все болѣе и болѣе индивидуальныя состоянія человѣческаго сознанія. Первичное сознаніе человѣка было всецѣло связано съ духовно-божественнымъ въ ту эпоху, когда еще не существовало физического міра. Въ эту грандіозную панораму развитія Рудольфъ Штейнеръ вкладываетъ свои переживанія съ творческими силами міра, которыми человѣкъ окруженъ въ духовномъ мірѣ такъ же, какъ царствами природы въ мірѣ физическомъ. Кругообороты сгущаются

* Реинкарнація — перевоплощеніе духа; карма — судьба. (Примѣчаніе переводчика).

во все болѣ частыя повторенія и образуютъ то, что является исторіей міра и человѣчества въ болѣ узкомъ смыслѣ. Такъ получаемъ мы новое представленіе объ исторіи, связанное съ развитіемъ души благодаря тому, что эти отдѣльныя человѣческія индивидуальности сами, въ послѣдовательныхъ жизненныхъ воплощеніяхъ, вліяютъ на ходъ исторіи.

Постепенно дѣлаясь индивидуальностью, человѣкъ все болѣе отчуждается отъ божественнаго, и отъ древней духовности остается лишь душевное тяготѣніе къ ней. Но космо-человѣческая исторія развитія даетъ также пониманіе того историческаго событія, благодаря которому духовно-божественный міръ снова стремится къ соединенію съ отдѣльнымъ человѣкомъ; это — центральное событіе всей человѣческой исторіи, «мистерія Голгофы». Путемъ внутренняго участія человѣческой души въ этомъ міровомъ событіи, Христіанство получаетъ одновременно смыслъ и космо-человѣческаго событія и мистическаго факта (см. книгу Рудольфа Штейнера «Христіанство, какъ мистическій фактъ»)*. Для Антропософіи Рудольфа Штейнера познаніе Христа стоитъ не въ началѣ, какъ догма, но въ концѣ — какъ цѣль человѣческаго развитія. Въ этомъ состоитъ апокалиптическая часть Антропософіи, указывающая на грядущее развитіе человѣчества, когда оно освободится отъ узъ физическаго сознанія и поднимется на высшія ступени бытія, по которымъ уже прошелъ Посвященный нашихъ дней. Три великія духовныя миссіи по отношенію къ современному человѣчеству сливаются воедино благодаря тому, что всѣ изслѣдованія Рудольфа Штейнера содержатъ въ себѣ конкретные методы, съ помощью которыхъ достигается познаніе высшихъ міровъ. Зачатки его за-

* «Das Christentum als mystische Tatsache» von Rudolf Steiner. Въ томъ же изд. 1925. Русск. пер. въ журн. «Антропософія» 1928 г.

ложены въ тайникахъ современной души и ждуть освобожденія. Въ этомъ — источникъ всевозможныхъ «движеній», рожденныхъ скрытой тоской по духовному. Но пониманіе цѣлей, указанныхъ Рудольфомъ Штейнеромъ, будетъ все болѣе увеличивать число людей, ставшихъ его послѣдователями. Тогда на вопросъ, что такое Антропософія, не будетъ даваться только отвѣтъ: «путь познанія, который ищетъ душа», но отвѣтъ, данный Рудольфомъ Штейнеромъ своимъ ученикамъ: «путь познанія, стремящійся привести духовное въ человѣкъ къ духовному во вселенной».

Imp. < PASCAL >
13, r. Pascal. Paris.